

Социальная политика. Социальная структура

© 2002 г.

Ю.В. АРУТЮНЯН

О СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

АРУТЮНЯН Юрий Вартанович - член-корреспондент РАН, советник РАН.

Проблемы социальной структуры общества в отечественной и зарубежной социологии принадлежат к числу центральных. Социальная структура мыслится как основной субстрат общественного развития, эпицентр факторов, определяющих социальную жизнь. В конкретных исследованиях социальной структуры особую роль имеет выявление ее составных элементов, иерархии социальных групп, прежде всего, распределение собственности, власти, престижа и положения в обществе.

Широко известно, что новое постперестроечное время внесло принципиальные перемены в социальную структуру нашего общества. Происшедшая мирная революция по сути возродила уничтоженную в свое время Октябрем систему прежних капиталистических отношений и привела к сосуществованию частной собственности с государственной, которую было принято именовать социалистической. Результат этого - влияние происшедших перемен не только на классовую, но и на социально-профессиональную, социально-функциональную структуры общества.

Очевиден политический аспект новообразований социальной структуры. Политическая сущность структуры общества в прошлом была главным предметом социальной фальсификации в интересах власти. Партийно-государственные идеологи длительное время небезуспешно маскировали действительное положение рабочего класса мифами о его руководящей роли¹. В постперестроечное время социальная структура *скорее неосознанно* политизируется культом "среднего класса", что мешает осознанию реальной классовой поляризации нашего общества, скрывает обострение противоречий между трудом и капиталом. Парадокс идеологической фокусировки очевиден. В прошлом, когда классов в научном представлении этого понятия у нас не было, они как "дружественные" находились в центре внимания отечественной квазисоциологии типа исторического материализма. Теперь, когда классы в реальном смысле действительно появились, - они практически изымаются из отечественной социологии. В прошлом действовал диктат, сначала реального, потом пережиточного восточного сталинского патриархата, а сейчас моден культ "западного" - автоматический перенос принятых за рубежом социальных мерок в нашу действительность. Получается, что "психология" отечественного обществоведения довольно устойчива - меняются только идолы.

Какова суть качественных перемен в социальной структуре нашего общества? В прошлом, при тоталитарном строе была четко (однозначно) выражена иерархия со-

Исследование финансировалось фондом РФФИ (проект № 00-06-80146).

циальных групп, разделяющих права использования собственности при централизации функции "распоряжения" собственностью и отчуждении функции "владения" ею². Теперь в постсоветском обществе структура классово дифференцирована пропорциями разных видов собственности, в том числе частной, и функциями не только распоряжения, но и владения ею.

В новых условиях меняется былой статус социальных групп. В верхние элитные и субэлитные слои, помимо традиционных управленческих групп, включаются крупные собственники — новые капиталисты. Появляется средний слой - относительно материально обеспеченные и "устроенные" представители разных социально-профессиональных групп преимущественно из предпринимателей, менеджеров и части квалифицированных специалистов.

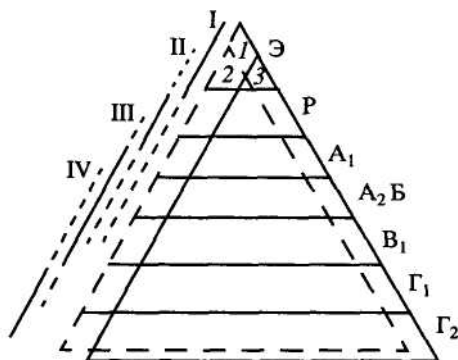
Основной, базовый, по определению Т.И. Заславской, социальный слой - самый многочисленный в России (60-65%). Он охватывает все социально-профессиональные группы населения с ограниченным имущественным достатком и социально-политическим влиянием - от массовой интеллигенции (учителя, медработники, техники, инженеры и т.п.) до многочисленных категорий людей физического труда. У основания этого конуса в "нижнем слое" до 12% населения, преимущественно представители неквалифицированного труда с самыми низкими доходами и затем на самом "дне" — люмпенизированные десоциальные группы (7-9%)³.

Такой "слоевой срез" не исключает принятых классических систем общественных группировок - классовой, социально-профессиональной и социально-функциональной. Они настолько глубоки, что в свое время сказались не только на всем комплексе социально-культурных характеристик групп, но даже на некоторых антрополого-физиологических чертах⁴. "Слои" же говорят о возможности известного размывания традиционных социальных границ, но не "отменяют" их. К примеру, рабочие остаются рабочими. В массе своей они представлены в "базовом" слое. Иначе говоря, признание "слоев" не нарушает, а лишь дополняет принятое понимание традиционной структуры общества, подчеркивая известную диффузию его границ как классовых и социально-профессиональных, так и социально-функциональных, связанных с распределением власти.

Напомним, что классовая структура основана на дифференциации отношений собственности, отделении ее владельцев, распорядителей, нанимателей (прямых или косвенных) от нанимаемой рабочей силы - физической или умственной, квалифицированной или неквалифицированной. Социально-функциональная структура, в отличие от классовой, выделяет группы не по социально-экономическому положению, а по управленческому статусу - власти-распоряжению или подчинению-исполнению. Чаще всего, у класса капиталистов владение сочетается с функциями власти-распоряжения, хотя такое прямое сочетание и необязательно. Распорядительные функции менеджеров могут и не сочетаться с функциями "владения", а лишь исполняться в интересах властвующих элитарных групп подлинных собственников.

Анализ социальных новообразований постсоветского общества вскрывает самые непривычные для нас в прошлом отношения, связанные с возрождением классической классовой структуры, определяемой противостоянием труда и капитала, с которой неизбежно корреспондируют распределения власти и отчасти престижа. Наглядно это отражено на схеме.

Разумеется, природа труда и капитала в современных постиндустриальных обществах по сравнению с эпохой К. Маркса существенно изменилась. Наряду с сохраняющимся традиционным трудом рабочего, расширяется сложный комплексный высококвалифицированный, во многом творческий труд, требующий знаний, инициативы и интеллекта, что влияет на социальную природу наемного труда. Капитал, находясь в мировой конкуренции, должен с этим считаться и делиться прибавочным продуктом (прибавочной стоимостью), создаваемым таким трудом, с теми, кто им овладел. Чем созидательнее и масштабнее такой по существу интеллигентский труд, тем сильнее позиции его обладателей в рыночных отношениях и соответственно ограниченнее

Социальная структура постсоветского общества

Виды собственности, выделенные треугольниками

государственная
частная
(капиталистическая)

Слои (уровни)

I - верхний (высший)
II - средний
III - "базовый"
IV - низший (в т.ч. люмпенизированный)

Принадлежность к слоям

стационарная
факультативная (случайная)

Социальные группы

Э - элита:
государственно-политическая
финансово-имущественная
социально-профессиональная
P - руководящие кадры (руководители)
A₁ - специалисты высокой квалификации
A₂, B - специалисты средней квалификации и служащие
B - работники физического труда высокой

Г₁ - работники физического труда средней квалификации

Г₂ - неквалифицированные работники физического труда и "люмпены"

В схеме треугольниками выделены субструктуры, связанные с государственной и капиталистической собственностью. Они разделены социально-профессиональными группами. В стороне от треугольника линейными обозначениями фиксируются слои разного уровня - в верхней части элитарные (I), затем средний (II), у основания базовый (III), "на дне" люмпены (IV). Пунктирные продолжения линейных обозначений - необязательное, факультативное распределение случайных неутвердившихся элементов выделенных групп. В графическом изображении масштабы классов, слоев и групп условны, несоизмеримы.

возможности бесконтрольного самоуправства капитала. Частная собственность на факт производства в современном обществе реально может перестать быть безусловно частной, оказываясь под контролем соучастников в ее использовании. Ограниченная, а по существу разделяемая такая собственность может явиться основанием так называемого среднего класса, совмещающего функции рационального сочетания труда и капитала. Для России и стран ближнего зарубежья это пока приемлемо скорее лишь теоретически. Практическое сочетание труда и капитала в российской ситуации представляется преждевременным. Отечественные социологи идеализируют действительность, когда, недооценивая реальность, констатируют появление в России развитого "среднего класса". Правда, видится такой "средний класс" ими в весьма неопределенных границах и охватывает по разным оценкам от 15% до 60-70% населения страны⁵. Между тем, справедливо считается, что "устойчивость структур, их полнота обуславливаются их повторяемостью во времени и пространстве"⁶.

На схеме видно безусловное преобладание базового слоя, который также далеко не однозначен. Если в среднем слое, а тем более в высшем, представлены высококвалифицированные люди умственного труда и элитарных функций, то в "базовом" — все остальные социально-профессиональные группы, включая массовую интеллигенцию и полностью людей, занятых физическим трудом. Социальный потенциал базового слоя - это резерв, который может сказаться на политической расстановке сил при обострении классовых противоречий.

Права З.Т. Голенкова, которая считает, что постсоветская Россия ассоциируется с "пирамидой, где большинство населения "прижато к низу", тогда как до 5% богатых составляют ее вершину, а среднего класса как бы и вовсе нет"⁷. Таким образом привычная классовая структура, где представлены полярные группы нанимателей и нанимаемых, это не социальная фантазия и не прогностическая оценка, а факт, характерный, хотя в разной мере и в разном виде, но неизбежно проявляющийся во всех постсоветских государствах. Естественно, в каждом из них есть своя специфика в отношениях между государственными и капиталистическими структурами, но суть одна — функционируют новообразованные классы, правда, с зачаточным размытым классовым сознанием. По западным меркам "в России социальные классы остаются пока очень слабыми"⁸. В ущербных классовых группах сознание пока остается "в себе", а отнюдь не "для себя", хотя противоречие между трудом и капиталом "в потенции, безусловно, является антагонистическим"⁹.

Тенденция образования "среднего класса" не снимает воссоздания в нашем обществе традиционной классовой структуры при переплетении государственной и капиталистической собственности и чем дальше, тем со все более очевидным противостоянием труда и капитала, а одновременно глубокой социально-функциональной дифференциацией власти и труда. Приведут ли пробуждаемые классовые противоречия к конфликтам, которые на первом этапе, по определению В.В. Радаева и О.И. Шкаратана¹⁰, носят характер "неосознанной борьбы" за перераспределение прибавочного продукта, покажет время.

Так или иначе очевидно паразитическое утверждение частной собственности на орудия и средства производства, способствовавшее подрыву многих отраслей экономики страны и за короткий срок разделившее народ на противоположные, действительно антагонистические классы - нанимателей и нанимаемых, имущих и обездоленных.

Если в 1990 году в частном секторе было занято не более 1/8 занятых в экономике, то в 1997 году здесь сосредоточилась уже половина рабочих и специалистов, в последующие годы этот рост продолжался¹¹. В 2000 году в государственном секторе было занято 24,4 миллиона человек, в частном - 27,9 миллиона¹².

Произошла весьма своеобразная социальная "революция". Обычно революция претендует на то, чтобы "те, кто был ничем, стал всем". В данном случае должностная номенклатура — наиболее удачливые из тех, кто был почти "всем", стали ими уже окончательно и безгранично. Не случайно, партийно-государственный аппарат, как считает Р.В. Рывкина, "инициировал перестройку", когда для этого уже в 80-е годы открылись возможности¹³. Те, кто в недавнем прошлом находились на партийно-хозяйственных или общественно-командных высотах, поднялись еще выше, а главное приобрели новое качество — стали собственниками-капиталистами, получив тем самым легальную возможность закрепить свои господствующие позиции в обществе и обеспечить себя и свою родню, наследников "до седьмого колена" вдруг обретенной собственностью, в том числе на средства производства. По выражению В.И. Ильина, в результате этих перемен произошла "маркетизация аппарата" и создана была благоприятная почва для его "сращивания с теневой экономикой"¹⁴.

Государственные предприятия в новой системе, если не считать некоторых относительно доходных за рубежом преимущественно сырьевых отраслей (в первую очередь, по добыче нефти), в большинстве своем оказались в плачевном состоянии. Их, не считаясь с инфляцией, государство стало плохо финансировать, не компен-

сировалась и часто с большими задержками выплачивалась зарплата. В частном секторе оплата, хотя нередко отставала от прежних доперестроечных норм, все же была значительно выше, чем в государственном, и выплачивалась намного аккуратнее¹⁵. В 1999 году (данные на октябрь) зарплату выше 1800 руб. в месяц в государственном секторе получали 1/4 работников, в частном секторе - близко к половине (43%)¹⁶.

О распределении относительно высоких доходов более подробную информацию можно получить по обследованным нами регионам. В Москве, по самооценкам, которые несколько занижены (конец 1999 года)¹⁷, доход выше 5 000 руб. в месяц в государственном секторе имели 4%, в частном - 32% занятых; в Саратове соответственно 1% и 16%. Руководители, а тем более предприниматели принадлежали в подавляющем большинстве (по данным исследования в Саратове - 81%) к самым обеспеченным группам, которые в государственном секторе почти отсутствовали¹⁸.

Естественно, в частном секторе как более доходном, сосредоточивалось относительно больше мужчин и молодежи, а специалисты высокой квалификации, особенно пожилого возраста, потеряли свое былое преимущество. Главным для них теперь оставался ущербный государственный источник дохода. Такое развитие экономики было явно болезненно для страны в целом, хотя бы потому, что частная собственность в первую очередь утверждалась в прибыльных потребительских отраслях за счет многих производственных отраслей. Неслучайно, валовое производство в промышленности за 90-е годы резко сократилось. Сильно пострадало и сельское хозяйство, свободное теперь "от организации", а главное от снабжения техникой, удобрениями и в значительной мере лишенное заказов, вынужденное конкурировать с западными импортерами.

В итоге наблюдалось заметное обнищание широких слоев населения. Даже в Москве, самом состоятельном в стране городе, у 50% населения (1999 г.) доходы в расчете на одного члена семьи, по самооценкам, составляли 1000 руб. В Саратове таких низкооплачиваемых был 71%, а в селах Саратовской области - 98%.

В России в целом "многократно усилилась социальная и культурная поляризация "верхов" и "низов": "Зона бедности" с конца 80-х годов расширилась с 18% до 40-50%"¹⁹. Особенно страдали от низких заработков люди, работающие в сфере культуры, образования, науки, которые оставались только на государственном обеспечении. В плохом положении оказались многие отрасли промышленности, которые не выдерживали непривычных рыночных отношений. Преимущества не производственного, а потребительского сектора в экономике сказались на отраслевой и социально-профессиональной структуре населения. В частном секторе резко возросло население, занятое в торговле и сфере обслуживания, где государственный сектор был сведен к минимуму и сохранялся в основном в промышленности, отчасти на транспорте и по существу монополизировал сферу культуры, где соответственно преобладала нищенская оплата труда.

Перемены отразились на социально-профессиональной структуре населения. Число рабочих, занятых в производственных отраслях, заметно уменьшилось, что отразилось на поколенческой структуре. В новом поколении вырос удельный вес руководителей, которые были часто связаны с капиталом, и группа обслуживающего персонала, зафиксированного в категориях умственного труда невысокой квалификации. Принципиальные перемены в социальной структуре, естественно, органически связаны с имущественным положением и доходами социальных групп трансформированного общества. У подавляющей части населения доходы по сравнению с доперестроечным временем, существенно сократились; у новых, особенно удачливых хозяев-предпринимателей, они, напротив, неимоверно выросли. В результате дистанция в имущественном положении между разными группами населения многократно возросла.

Наши данные, основанные на массовой информации, естественно, не "добираются" до отечественных богачей и тем не менее иллюстрируют, как резко поляризовались доходы широких слоев населения и небольшой группы предпринимателей. Численный

Отношение к развитию частной собственности в промышленности
(в % и индексах)

Отношение	Москва		Саратов		Саратовская область (село)	
	1992	2000	1992	2000	1992	2000
Положительное	54	32	45	36	20	17
Отрицательное	26	44	32	37	53	38
Индекс	+28	-12	+13	-1	-33	-21

рост собственников-предпринимателей не был интенсивным: в 1992 г. в Москве их было около 2%, в 2000 - 5%; в Саратове соответственно 1 и 3%, а в селах Саратовской области они только появились, составив 1%. Однако при относительной малочисленности предприниматели сосредоточивают в своих руках теперь чуть ли не основную часть доходов. По официальным данным, удельный вес их доходов в 1999 г. почти соответствовал размерам оплаты труда и социальных трансфертов фактически всего населения страны²⁰. В этой ситуации очень немногие даже в крупных городах могли иметь мало-мальски приличные заработки. По нашим данным, заработки в 1999-2000 гг. в пределах 3000 руб. и выше в Москве получала только 1/5 населения, в Саратове - 1/10. Материалы исследования подтверждают данные начала 90-х годов: сравнительно высокими доходами выделяются по-прежнему в основном руководители и особенно предприниматели. Зарплата в государственных предприятиях, пособия, стипендии остаются основным источником доходов большинства населения, а доходы от бизнеса оставались монополией предпринимателей. Чем старше население, тем больше оно вынуждено ограничиваться низкими государственными источниками дохода. В целом доходы в расчете на одного члена семьи, по самооценкам, были мизерными, даже в Москве только 5% населения имели доходы выше 5000 руб. в расчете на одного члена семьи, в Саратове - 2%, в саратовских селах таких вообще нет. Удовлетворенные заработками составляют в пределах 10% занятого населения, в отличие от 70-80 гг., когда индекс удовлетворенности заработками был положительным, т.е. удовлетворенных заработками было больше, чем не удовлетворенных.

То, что подавляющее большинство всех групп населения, кроме руководителей и предпринимателей, были очень недовольны своим материальным положением, возможно, связано не столько с обеднением людей, сколько с окончательным крахом их социальных ожиданий. В массах зреет глубокое разочарование социальными результатами экономических реформ. Очень четко это отражается в "реанимации авторитета" социалистической собственности и дискредитации частной, капиталистической, что фиксируется нашими исследованиями. По этим данным, с 1992 по 2000 г. число сторонников государственных предприятий в Москве и Саратове выросло с 17% до 1/4-1/2, а число людей, ориентированных на частные предприятия, сократилось, причем в селах Саратовской области почти свелось на нет.

Если в начале 90-х годов в Москве и Саратове преобладали положительные установки на развитие частной собственности в промышленности, то теперь — отрицательные, хотя частные предприятия, нередко поставленные по сравнению с государственными в выигрышное положение, дают более высокие доходы и заработки²¹. Особенно заметно преобладание ориентации на государственную собственность у людей старшего возраста, среди которых в городах мало кто допускает приемлемость частной собственности в промышленности, а на селе в аграрном производстве почти полностью исключает это (табл. 1, 2).

Такая же картина теперь в оценке частной собственности на землю: в городе положительные установки довольно ограничены, в селе преобладают отрицательные. Осо-

Положительные установки социальных групп на развитие частной собственности в промышленности
(в % к числу опрошенных)

Пол Возраст Виды труда	Москва		Саратов		Саратовская область (село)	
	1992	2000	1992	2000	1992	2000
Пол						
Мужчины	64	35	48	45	27	20
Женщины	50	29	43	30	12	15
Возраст						
18-29 лет	73	49	51	50	30	20
30-49 лет	66	35	46	51	15	31
50 лет и старше	40	20	35	14	20	3
Социальные группы						
Физический труд	39	17	41	34	20	16
в т.ч. квалифициров.	43	19	38	36	27	21
Умственный труд	60	41	47	36	20	27
в т.ч. специалисты выс. квалификации	60	37	58	36	25	30
Руководители	65	53	43	61	23	29
Предприниматели	93	69	нет свед.	87	нет свед.	

Таблица 3

Отношение к развитию частной собственности в сфере обслуживания (в % и индексах)

Отношение	Москва		Саратов		Саратовская область (село)	
	1992	2000	1992	2000	1992	2000
Положительное	74	73	74	72	38	46
Отрицательное	11	12	17	12	43	17
Индекс	+63	+61	+57	+60	-5	+29

бая позиция у руководителей и предпринимателей, преимущественно настроенных в пользу частной собственности, что отразилось на решениях Государственной Думы. Таким образом, совершенно очевидно классовое, правда, пока неосознанное, противостояние подавляющего большинства населения социальной трансформации экономики, стимулированной властью имущих в своих интересах. В чем, в принципе, сходятся разные классы и все группы населения в городах и селах - в признании частной собственности в сфере обслуживания (табл. 3). В этой сфере, особенно в городах, со всей очевидностью проявляются преимущества свободной торговли и реального учета потребностей населения, весьма вариативных, но зорко учитываемых при свободе частной инициативы.

В итоговых оценках перспектив развития частной собственности очевидна осознанная народом необходимость неоднозначных решений и гибкость регулирования частной собственности в разных сферах экономики размерами, доходами и правом найма рабочей силы (табл. 4).

В целом позиции населения, за исключением небольших, но могущественных групп руководителей и предпринимателей, с начала реформ от года к году менялись в оценках процесса социально-экономического развития не к лучшему, а к худшему.

Отношение к ограничениям частной собственности размерами, доходом, правом найма рабочей силы и т.п. (в%к числу опрошенных)

Ограничения	Москва		Саратов		Саратовская область: село	
	1992	2000	1992	2000	1992	2000
Ничем не ограничивать	38	24	24	27	23	12
Ограничивать в определенной мере	32	41	43	36	14	18
Строго ограничивать	13	18	21	15	40	43
Затрудняются ответить	17	17	12	22	23	27

В удовлетворенности работой нет устойчивых перемен. На работу, по данным 1999-2000 гг., устроиться стало труднее, чем в прошлом, тем более в дореформенное время (табл. 5), когда люди практически не знали безработицы. Особенно высок стал спрос на занятость в частном секторе, где, несмотря на ограниченность зарплаты, она намного выше, чем в государственном секторе.

Возросло бесправие людей на работе. С течением времени они все больше осознают (заметнее в государственном секторе), что лишены возможности оказывать влияние на решение важных вопросов в коллективе (табл. 6). Исключение составляют предприниматели, которые в большинстве своем и решают дела трудовых коллективов (70-80% в Саратове и Москве). Итоги говорят о критическом положении людей, особенно занятых в производстве, об их растущей неудовлетворенности сложившимися производственными отношениями, резко дифференцирующими социальные интересы наемных работников и узкой группы работодателей.

Каковы перспективы? Невозможно без конца питаться триумфом "демократии", а в республиках - "суверенитетом". Не реальна ли угроза социального взрыва? Скорее, нет. И здесь свои причины - социально-экономические, культурные и социально-политические.

Социально-экономические причины отчасти понятны. По официальным данным в Российской Федерации не менее 1/3 населения живет ниже прожиточного минимума. Это чаще всего малоквалифицированное и престарелое население. В стране 1/4 часть населения пенсионеры, подавляющее большинство которых остро нуждается. Но они не могут быть причиной и субъектом социального взрыва.

Ограниченность "культурных причин" не менее очевидна. Революция — насильственное массовое движение в значительной степени темных забитых людей. Конечно, образование не страхует от этого. И все же, когда массы имеют образование, определенный кругозор и к тому же печальный "революционный опыт", они уже труднее поддаются гипнозу воинствующих вождей.

Более проблематичны (неопределенны) - социальные, во многом социально-политические причины. В прошлом для активных групп населения они в известной мере снимались массовым сознанием открытых возможностей социальной мобильности на всех общественных уровнях, доступностью высоких социальных позиций в обществе, "народностью элиты", действительно сформированной не из кастовых привилегированных групп, а из самых широких слоев населения.

С развитием частной собственности существенно меняется механизм социальных перемещений. "Свернувшаяся" экономика все меньше предъявляет спрос на рабочую силу. Поэтому впервые за всю "послеоктябрьскую" историю именно в последние пост-перестроечные годы массовая социальная мобильность стала сужаться. По данным

Оценка возможности устроиться на аналогичную выполняемую работу

А. По всему населению (в % и индексах!)

Регионы	Годы	Легко	Трудно	Индекс
	1987	36	35	1
Москва	1992	18	44	-26
	2000	21	42	-21
Саратов	1972	47	21	+26
	1992	24	29	-5
Саратовская область (село)	2000	14	44	-30
	1972	73	12	+61
	1992	48	26	+22
	2000	23	36	-13

Б. В государственном и частном секторах (в % и индексах)

Возможности устройства на работу	Москва			Саратов		
	Госуд. сектор	Частный сектор		Госуд. сектор	Частный сектор	
		1	2		1	2
Легко	26	13	0	12	10	3
Трудно	34	55	89	49	46	43
Индекс	-12	-42	-89	-37	-36	-40

Примечание: 1 - все занятое население, 2 - предприниматели.

В. По демографическим и социальным группам (в индексах)

Пол Возраст Виды труда	Москва		Саратов		Саратовская область (село)	
	1992	2000	1992	2000	1992	2000
Пол						
Мужчины	-34	-18	-3	-28	+38	-5
Женщины	-16	-23	-5	-31	+1	-10
Возраст						
18-29 лет	-17	-29	-5	-34	+26	+11
30-49 лет	-31	-22	-5	-59	+11	
50 лет и старше	-21	-25	-2	-11	+33	-28
Социальные группы						
Физический труд	+10	+9	+28	-15	+32	+13
в т.ч. квалифициро- ванный	+2	+8	+27	-10	+55	-10
Умственный труд	-27	-42	-22	-35	-14	-46
в т.ч. специалисты выс. квалификации	-41	-44	-31	-36	+10	-72
Руководители	-60	-75	-37	-70	+11	-57

Оценка своего влияния в коллективе

А. По всему населению (в%к числу опрошенных)

Регионы	Годы	Влияют значительно	Не влияют	Индекс
Москва	1987	22	32	-10
	1992	16	37	-21
	2000	12	48	-36
Саратов	1972	13	33	-20
	1992	10	49	-39
	2000	19	28	-9
Саратовская область (село)	1972	7	61	-54
	1992	6	64	-58
	2000	5	69	-64

Б. По государственному и частному секторам (в % и индексах)

Влияние	Москва			Саратов		
	Госуд. сектор	Частный сектор		Госуд. сектор	Частный сектор	
		1	2		1	2
Влияют значительно	1	20	82	13	28	71
Не влияют	53	39	0	41	24	2
Индекс	-52	-19	+82	-28	+4	+69

Примечание: 1 - все занятое население, 2 - предприниматели.

нашего исследования в 1992 г. в Москве за 5 лет продвинулось 25% работающих, а в 1999 г. (за истекшее пятилетие) - только 5%. Заметно стали сказываться на трудоустройстве и карьере возрастные различия. Но даже в молодежных группах интенсивность мобильности несколько сократилась. В течение 5 лет по данным 1992 года, из числа молодежи (18-29 лет) сделали карьеру больше 1/3 этой группы (36%), по данным за 1999 г. - 1/4. В зрелом возрасте (30-49 лет) разница между прошлым и настоящим еще существеннее: если в 1992 г. преобладание мобильности было зафиксировано у 30% этой возрастной группы, то в 1999 г. - только у 9%. Ущербны результаты мобильности в старших возрастных группах (50 лет и более). В 1992 г. у 10% из них статус вырос, а в 1999 г. в этой возрастной когорте уже никто не сделал карьеры, более того, заметно увеличилось число людей, чье служебное положение ухудшилось. С социальной точки зрения важно отметить принципиальные различия сегодня в социальной мобильности в государственном и частном секторах народного хозяйства. Обнаружились безусловные преимущества в частном секторе, поскольку здесь делали ставку на более дееспособные молодые и активные группы. Особенно высокой мобильностью отличаются предприниматели (табл. 7).

Консервация сложившейся практики социальной мобильности опасна: она может вызывать затруднения и ограничения демократических норм мобильности и соответственно обострение классовых отношений в обществе. Классовые противоречия проявляются и сейчас, но "глухо" — они неосознанны и слабо выражены. В 90-е г. протестное движение рабочих и массовой интеллигенции стимулировалось ростом безработицы, которая теперь, похоже, теряет свою былую остроту, стало гаснуть и забастовочное движение²².

Чтобы оценить перспективу, надо представить себе, как меняется понятие класса и классового сознания. В современном обществе границы "пролетариата" расширены.

Продвижение по работе за 5 лет в Москве (в % ко всему занятому населению, 1999-2000 гг.)

Секторы	Рост в должности	Понижение в должности	Индекс
Все занятое население	19	15	+4
Государственный сектор	13	17	-4
Частный сектор	31	9	+22
В т.ч. предприниматели	58	3	-56

Рабочий класс теперь не синоним людей, занятых физическим трудом. Скорее это те, кто в базовом слое - рабочие, крестьяне и массовая интеллигенция - принадлежат к армии наемного труда. Такая трансформация классов неизбежна, когда меняются индустриальные основы производства и расширяется интегрированный тип рабоче-инженерного труда, имеющего много социально общего с занятиями массовой интеллигенции. Весь наемный труд, включающий массовую интеллигенцию - источник неразделенной прибавочной стоимости. Они объективно противостоят классу нанимателей-капиталистов и сросшимся с ним государственных "попечителей". Главный индикатор этого противостояния - отношение к частной собственности. По данным Москвы и Саратовской области подавляющее большинство населения (75—80% в городах и 90% на селе), за исключением предпринимателей и хозяев — руководителей, выступают за ограничения частной собственности. Но это по существу классовое противостояние процессам неограниченной "капитализации" отечественной экономики не имеет определяющего и тем более угрожающего для системы выражения. Одна из причин этого - идеологический вакуум классового сознания - банкротство коммунистов, которые не снимают с себя ответственности за допущенные в историческом прошлом жесткости государственного капитализма, именовавшегося социализмом, к тому же в новой ситуации при случае включаются в категорию имущих. Кроме того, у коммунистов нет конструктивной программы преобразования современной российской действительности. Среди рабочих, крестьян и массовой интеллигенции, лишенных идеологической программы, сегодня нет воинствующего, как было в прошлом у пролетариата, классового сознания. В Саратове и селах Саратовской области нами выяснилось отношение широких слоев населения к предпринимателям и обнаружилось, что крестьяне отрицательно оценивают роль только банкиров; к предпринимателям относятся нейтрально, а рабочие - нейтрально к банкирам и скорее несколько положительно к предпринимателям. Но очевидно, что если положение в стране не будет улучшаться, могут появиться силы, которые "просветят" народ, и он может стать, по выражению Т.И. Заславской, "главным источником как прогрессивных социальных изменений, так и стихийного развертывания общества в обратную сторону"²³. Страна находится на историческом перепутье. Если социальная поляризация будет продолжаться, а элита не найдет потенциала для оптимизации происходящих процессов, может произойти угрожающее обострение ситуации с мало предсказуемыми последствиями. Долг социолога вовремя распознать в социальной структуре угрозу злокачественных новообразований и по возможности помочь социальному оздоровлению общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Устойчивость этих теоретических представлений столь значительна, что и теперь можно услышать о том, что рабочие в прошлом обладали правом "быть и называться гегемоном в нашем Отечестве" (см. Социол. исслед. 2002. № 2. С. 45).

В данной статье нет "территориальной" возможности подробно раскрыть принципиальное положение о сущности социальной структуры нашего доперестроечного общества. При желании с обоснованием моего понимания сути социальной структуры советского общества можно ознакомиться в публикации тех лет (Ю.В. Арутюнян. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1972. С. 91-106).

3 Распределение по социальным слоям приводится по материалам Т.И. Заславской ("Общественные науки и современность", 1997. № 2. С. 5-8).

⁴ Так, по данным наших исследований москвичей (1987 г.) в одной и той же половозрастной группе - мужчин в возрасте 30-49 лет - среди специалистов и руководителей людей относительно высокого роста (174 см и выше) было заметно больше (54%), чем среди рабочих (41%). Подробнее об этих характеристиках мужского населения Москвы см. Ю.В. Арутюнян. Россияне: столичные жители. М., 1994. С. 23.

⁵ Средний класс в России: количественная и качественная оценки. М., 2000. С. 11.

⁶ Э. Гидденс. Социология. М., 1999.

⁷ Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М., 1996. С. 17.

⁸ Марку Кивинен. Прогресс и хаос. Социологический анализ прошлого и будущего России. Санкт-Петербург, 2002. С. 20.

М.М. Руткевич. Основное социальное противоречие современного российского общества. Социол. исслед. 2000. № 4. С. 60.

⁹ В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. Социальная стратификация. М., 1996. С. 72.

¹¹ Социальное положение и уровень жизни населения в России. Статистический сборник. М., 2000. С. 67.

¹² Российский статистический ежегодник. М., 2001. С. 140.

¹³ Р.В. Рывкина. Формирование новых экономических классов в России. Социологический журнал, 1994. № 4. С. 40.

¹⁴ В.И. Ильин. Государственная и социальная стратификация советского и постсоветского общества. Сыктывкар, 1996. С. 191.

¹⁵ Трансформация социальной структуры... С. 13.

¹⁶ Социальное положение и уровень жизни населения в России... С. 164.

¹⁷ В Москве, например, в 1999 г. по статистической отчетности номинальная средняя зарплата составляла 2356 руб. (см. Российский статистический ежегодник. М., 2001. С. 175), по нашим данным - около 2000 руб. Среднедушевые денежные доходы в 3000 руб. и выше государственной статистикой были зафиксированы у 11% населения (см. там же, с. 187), по данным наших исследований, такие доходы были только у москвичей (11% населения Москвы). А даже в областном центре — Саратове - они фиксировались только у 4% населения. Надо думать, что информацию о доходах, полученную нами при опросах, все же занижали. Однако мы используем не только официальные данные, но и свои, так как они позволяют в сопоставлении со множеством других индикаторов, зафиксированных в исследовании, — например, с социально-профессиональными группами, значительно расширить информацию и возможности анализа.

¹⁸ Здесь и далее приведены данные наших статистических представительных исследований по Москве и Саратовской области, проведенных в начале 90-х и повторенных в 1999-2000 гг. Многоступенчатая выборка по городам осуществлялась по избирательным спискам и материалам жилищных контор. В Москве было опрошено 1000 человек, в Саратове - 800. В селах было опрошено 500 человек из типичного для Саратовской области Аркадакского района, для выборки использовались материалы похозяйственных книг. Исследования носили панельный характер, по сравнимой профамме они осуществлялись в 1970-е, 80-е и 90-е гг. Подробнее см. Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробизжева, В.С. Кондратьев, С.С. Сусоколов. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты. М., 1984; "Россияне: столичные жители". М., 1994. С. 13-20; "Россияне: жители города и деревни". М., 1995. С. 11-13.

¹⁹ Т.И. Заславская. Социально-культурные аспекты трансформации российского общества. Социол. исслед. 2001. №8. С. 9.

²⁰ Социальное положение..., с. 161.

²¹ В 1999 году на государственных предприятиях зарплату выше 1800 руб. получали всего четверть работников, на частных - 43%. (см. Социальное положение и уровень жизни населения России, с. 194).

²² В 1992 году безработными были 5,2% (3,9 миллиона) российского экономически активного населения, максимальным стало число безработных в 1999 году - 13% населения (9,3 миллиона). Потом безработица впервые пошла на спад: в 2000 году безработные составили 10,5% населения (7,5 миллионов) (см. Российский статистический ежегодник. М., 2001. С. 134). Резко сократились и забастовки. Максимального всплеска они достигли в 1997 году, захватив 17 тыс. предприятий и организаций, и почти свелись на нет в 2000 году, когда в забастовках участвовало только 817 "объектов" (см. там же, с. 162).

²³ Т.И. Заславская. Социально-культурный аспект трансформации российского общества. Социол. исслед. 2001. № 8. С. 5.